

Савицкий Станислав Георгиевич

Savitskiy Stanislav

«Отражение религиозной жизни Московской Руси XVI века в
постановлениях Стоглавого Собора»

«The Reflection of the Religious Life of the 16-th century Moscow Rus in the
Decisions of the Stoglavy Sobor»

Аннотация магистерской диссертации

Актуальность темы исследования.

Стоглавый собор, русский «Тридент» явился важным явлением русской жизни, государственного и церковного строительства середины XVI в. Он и его акты по праву стоят в одном ряду с такими событиями, как венчание на царство Ивана Грозного (1547), собор 1549 года с канонизацией десятков русских святых, среди них таких значимых, как св. благоверный великий князь Александр Невский, св. равноапостольная княгиня Ольга и т. д., принятие Судебника (1550), создание Великих Миней Четий митр. Макария¹, Как мы увидим ниже, сам его характер связан с систематизацией, упорядочиванием, обновлением Церкви сообразно новым задачам, возникшим перед ней в силу становления Московского Царства, нового царского сана его правителя и нового понимания своего призвания. Концепция «Третьего Рима», полуофициально признававшаяся государством и Церковью, требовала от царя заботы о Церкви, правоверии и благонравном поведении подданных, которая выражалась в том числе и в созыве соборов, и в законодательно-канонической деятельности. И тогда, и позднее, Иван Грозный стремился подражать Константину Великому и Юстиниану I.²

Однако, помимо соображений престижа существовали реальные

¹ Об эпохе в целом и о специфике церковно-государственных отношений см. *Шапошник В.В.* Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. – СПб., 2002.

² О характере Ивана Грозного и его представлениях о царской власти из последних работ см. Шапошник В.М. Иван Грозный. СПб. 2007.

причины созыва собора, коренившиеся в недостатках и пороках русской жизни. Эти пороки в особенности требовали исправления, поскольку они резко диссонировали с представлением о Руси как о некоем священном царстве.

Для нас Стоглав представляет особый интерес, как «энциклопедия религиозной жизни» Московской Руси XVI в. Разумеется, к этой энциклопедии стоит относиться с известной осторожностью, учитывая ее специфический, законодательный характер. К тому же, вопросы и ответы Стоглава чаще всего рисуют не норму, а отклонения от нее. К тому же зачастую у нас нет возможности проверить: насколько часты и распространены были те уклоняющиеся от нормы случаи и порочные практики, которые рисует Стоглав. Поэтому к свидетельствам Стоглава надо относиться с особой осторожностью и понимать, что подобно тому как на материалах одной уголовной хроники мы никогда не восстановим подлинную жизнь Петербурга или Москвы, точно также мы не сможем восстановить в полноте религиозную жизнь Московской Руси, руководясь лишь указаниями Стоглава.

Деятельность отцов Стоглава особенно интересна, когда они сопоставляют должное и аномальное и свидетельствуют о присутствии должного в русской церковной жизни³. Используя другие памятники, употребляя корректные формы анализа, мы можем с известной степенью условности, отчасти восстановить религиозную жизнь Московской Руси.

Степень разработанности проблемы.

В истории изучения Стоглавого собора выделяют три этапа⁴.

- Работа церковных историков (до 60-х годов XIX в.). Для этого этапа характерно внимание, главным образом, к чисто церковным проблемам, что

³ Так, например, Иван Грозный в качестве положительного примера церковно-певческой традиции указывает Новгород и Псков.

⁴ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. – СПб., 2002. С.107.

было вызвано полемикой со старообрядцами.

- Собственно научное изучение (с 60-х годов XIX в.). В это время появляются издания «Стоглава», т. е. памятник получает широкое распространение. Выходят монографические исследования, в которых предпринимаются попытки полностью осветить ход и решения Собора.

- В новейшее время «Стоглав» продолжают изучать, но специальных монографических исследований за эти годы почти не появилось. Историки касаются Собора, в основном, в связи с изучением реформ Ивана Грозного и вопроса церковно-государственных отношений.

Что касается литературы XVII и XVIII вв., то здесь упоминания о соборе или отрывки из его постановлений встречаются чаще всего в полемической литературе и как результат носят односторонний и пристрастный характер. «В связи с полемикой о подлинности и каноническом значении Стоглава, сложностью, нечеткостью и нелогичностью его структуры и состава проблема происхождения его текста является одной из основных в исторической литературе о Стоглаве и Стоглавом Соборе».⁵

Некоторые церковные ученые не признают подлинности дошедших решений, другие подвергают сомнению сам факт созыва Стоглавого собора. Феофилакт Лопатинский не останавливается перед прямым оскорблением участников Собора: «Собор сей не токмо Стоглавным, но и единоглавным недостоин нарещися, понеже на нем ни единые главы имущия мозг чистый, могущия о предложенных вещах здраво рассуждати не было; и основан на единых баснях, от баснословного жития Ефросина Псковского злостяженных»⁶.

Также есть упоминания о Стоглаве в «Жезле Правления» (Изд. 1667г.), один из царских вопросов с ответом приведен в «Увете Духовном патриарха

⁵ *Емченко Е.Б.* Стоглав: исследование и текст // Исторический вестник. Москва – Воронеж, 1999. №3-4. С.297.

⁶ *Лопатинский Феофилакт.* Обличение неправды раскольнической. М., 1745. Цит. по.: *Шапошник В.В.* Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. – СПб., 2002. С.107-108.

Иоакима» (М., 1682). Св. Димитрий Ростовский, говоря о бранности, ссылается на Стоглав в своем труде «Розыск о раскольнической бранности вере». Также упоминания и выдержки из постановлений собора встречаются в «Пращице» епископа Питирима Нижегородского (СПб., 1721), «Ответах на вопросы старообрядцев» архиепископа Никифора Феотоки (М., 1800), «Увещании» Платона Левшина (СПб., 1765). Именно у митрополита Платона постепенно сложился новый взгляд на Стоглавый собор, который отразился в «Краткой российской церковной истории», впервые напечатанной в 1805 г. «Что был сей собор и на нем были о предложенных от царя вопросах рассуждения и заготовлены на то положения, в том нет сомнения. Но чтобы тот собор те положения утвердил, никак нельзя увериться»⁷.

Митрополит Платон первый заподозрил подлинность Стоглава в качестве действительного уложения 1551 г. И причины на это заключались в том, что нет подлинного соборного документа с подписями участников; нет упоминаний о соборе в летописях; нет упоминаний о соборе и в Степенных книгах, которые писал сам митрополит Макарий. Это мнение повторил в своем труде «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII в.» епископ Пензенский Иннокентий (Смирнов). И такая позиция стала господствующей вплоть до 60-х гг. XIX столетия.

Подобного мнения держался и свт. Филарет Московский, что нашло отражение в «Беседах к глаголему старообрядцу» (1834-1836 гг.). «Какое доверие, какое послушание заслуживает, - заслуживает ли даже имя церковного Собора такой собор, который, в подтверждение своих мнений, употребляет ложь, и приписывает св. отцам и св. апостолам учение и правила совсем небывалые? М. Макарий и православные Российские Архиереи, наименованные в книге Стоглавого собора, как участники оного, без сомнения, не думали утверждать ложь...»⁸.

Далее подобной позиции придерживались Филарет Черниговский в

⁷ Цит. по: Стефанович Д., свящ. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права. СПб.: Тип. И.В.Леонтьева, 1909, С.8.

⁸ Цит. по: Стефанович Д., свящ. О Стоглаве. Указ. соч. С.9.

«Истории русской церкви» (1851г.), еп. Игнатий Воронежский в «Истории о расколах в церкви российской» (1849г.).

В подобном духе отрицания подлинности Стоглава написаны две анонимных статьи: «Сведения о Стоглавом соборе» (ХЧ., 1852. Ч.II. С.238-294) и «Стоглавый собор» (Православный Собеседник, 1860. Ч.II и III).

В первой так оценивается этот собор: «Стоглавый собор не касался догматов веры и не имел в виду опровержения какой-либо ереси. Первый и главный предмет его был исправление беспорядков церковных, некоторых обрядов Богослужения и, преимущественно, исправление нравов духовенства, также и мирян. В сем отношении справедливость требует сказать, что многие постановления собора были полезны для Церкви и имеют свое несомненное достоинство... Некоторые особенные постановления собора были весьма полезны для жизни общественной... Но при всем том, нельзя не замечать и тех недостатков, и даже погрешностей в решениях собора, которые унижают его достоинство и лишают канонической важности в Церкви... Недостатки в составе соборных решений и особенно то, что собор неосторожно в подтверждение своих мнений употреблял ложные доказательства, и св. Апостолам и Отцам приписывал учение и правила неподлинные и вымышленные, также и то, что он оказался, конечно, вопреки своему собственному намерению, покровителем суеверия и расколов, все это лишило собор Стоглавый в истории нашей Церкви достоинства истинного собора церковного, и, по праведному суду большого и важнейшего собора, он признается, яко не бысть»⁹.

Неприятие решений Собора вызывалось, главным образом, полемикой со старообрядцами, которые в своих мнениях опирались как раз на «Стоглав». Поэтому церковным историкам и всем, кто обращался к постановлениям собора необходимо было доказать подложность или неканоничность сохранившихся материалов.

Одновременно с обсуждением вопроса о Стоглаве в церковной

⁹ Сведения о Стоглавом соборе // ХЧ., 1852. Ч.2. С.290-294.

исторической литературе некоторые мнения высказывались и светскими историками. Карамзин Н.М. в своем IX томе «Истории государства Российского» определяет Стоглавый собор известнее и знаменитее соборов во Владимире (1284) и Москве (1503). Большую роль в церковном законодательстве историк отводил царю Ивану Васильевичу.

Соловьев С.М. о Стоглавом соборе говорит в VII томе своей «Истории России», и говорит в довольно пренебрежительном тоне: «Это было мрачное время, когда просвещение отсутствовало, мысль младенствовала, вращалась в сфере далеко не возвышенной, обращалась не к духу, а к плоти, к внешнему... Просвещенный греко-римский мир, при появлении и утверждении христианства, обращал внимание на главные и существенные предметы нового учения. Но какие вопросы занимали старинных наших грамотеев и сильно иногда возмущали покой церкви? – Вопросы о том, двоить или троить аллилуйю, споры о двух перстах...»¹⁰.

Такое пренебрежительное отношение к крупному собору середины XVI века известного историка вызвало жесткую критику и явило русскому обществу целый ряд исследовательских статей. Авторами статей и участниками дискуссии были И.В.Беляев¹¹, И.Д.Беляев, П.А.Безносков¹², И.М.Добротворский¹³, Кашин. Противником канонической подлинности был именно И.М.Добротворский.

В вышедшем в 1870 г. VI томе «Истории русской церкви» митрополит Макарий после вышеуказанной в печати дискуссии отказался от своего прежнего мнения и признал подлинность Стоглава.

После этого по разным вопросам в той или иной степени касающихся или самого собора или его постановлений посвящены научные работы и

¹⁰ Цит. по: *Стефанович Д., свящ.* Указ. соч. С.12.

¹¹ *Беляев И.В.* Об историческом значении деяний Московского собора 1551 г. // Русская Беседа. 1858. Кн. IV. С.1-34. *Он же.* О стоглавом соборе против раскольников // ЧОЛДП. 1885. Ч. II и III.

¹² *Безносков П.А.* Новость в русской литературе – издание Стоглава // День. 1863. №№10 и 11.

¹³ *Добротворский И.М.* Дополнительные объяснения к изданию Стоглава // Православный собеседник. 1862. Ч.3. С.297-339; *Он же.* Библиографическая заметка о новом издании постановлений стоглавого собора 1551 года // Там же. 1863. Ч.3. С.159-179; *Он же.* О недостатках русского народа по изображению Стоглава (XVI в.) // Там же. 1865. Ч.2. С.128-156.

исследовательские статьи И.Е.Жданова¹⁴, Н.Лебедева¹⁵, В.И.Жмакина¹⁶, проф. А.А. Дмитриевского¹⁷, проф. Н.В. Покровского¹⁸, проф. В.Н.Латкина¹⁹, архиепископа Никанора (Бровковича)²⁰, Н.Писаревского²¹, проф.А.С.Павлова²², проф. М.Н. Дьяконова²³, А.Я.Шпакова²⁴, Н.Кононова²⁵, В.Бочкарева²⁶, С.Авалиани²⁷, свящ. Д.Стефановича²⁸.

Об изменении отношения к Стоглавому собору и его постановлений может свидетельствовать и тот факт, что В.О.Ключевский в своих лекциях по истории России, касаясь вопроса о земском соборе и судебнике 1550 г. свои рассуждения и доказательства черпает именно из постановлений Стоглавого собора в целом, и из речи Ивана IV перед началом Стоглава – в частности²⁹.

В послереволюционной литературе к Стоглавому собору обращаются в связи деятельностью Ивана Грозного.

Особо следует подчеркнуть монографии и статьи таких исследователей как Р.Ю.Виппер³⁰, С.Ф.Платонов³¹, С.В.Бахрушин³², И.И.Смирнов³³,

¹⁴ Жданов И.Е. Материалы для истории Стоглавого собора // Сочинения. Т.1. СПб., 1904.

¹⁵ Лебедев Н. Стоглавый собор. Опыт изложения его внутренней истории // ЧОЛДП. 1882. Ч.1. С.19-81, 419-454; Ч.П. 87-102.

¹⁶ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

¹⁷ Дмитриевский А.А., проф. Богослужение в русской церкви в XVI в. Ч.1. Казань, 1884.

¹⁸ Покровский Н.В., проф. Определения Стоглава об иконах // ХЧ. 1885. Ч.1. 527-559.

¹⁹ Латкин В.Н., проф. Лекции по внешней истории русского права. СПб., 1888.

²⁰ Никанор (Бровкович), архиеп. Беседа о перстосложении. СПб., 1890.

²¹ Писаревский Н. Значение Стоглавого собора в истории русской церкви // БВ. 1895. №6. С.365-389.

²² Павлов А.С., проф. Курс церковного права. – СПб.: Издательство «Лань», 2002.

²³ Дьяконов М.Н., проф. Стоглав // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.31. Кн.62. СПб., 1901. С.666-668.

²⁴ Шпаков А.Я. Стоглав (К вопросу об официальном или неофициальном происхождении этого памятника) // Сб. статей по истории права, посвященный М.Ф.Владимирскому-Буданову. Киев, 1904. С.299-330.

²⁵ Кононов Н. Разбор некоторых вопросов, касающихся Стоглава // БВ. 1904. №4. С.663-701.

²⁶ Бочкарев В. Стоглав и история собора 1551 года. Историко-канонический очерк. Юхнов, 1906.

²⁷ Авалиани С. Библиографические заметки: Стефанович Д. О стоглаве. Его происхождение, редакция и состав. К истории памятников древне-русского церковного права. СПб., 1909. // БВ., 1910. Т.III. Декабрь. С.753-757.

²⁸ Стефанович Д., свящ. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права. СПб.: Тип. И.В.Леонтьева, 1909.

²⁹ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.2. Курс русской истории. Ч.2. – М.: Мысль, 1987. С.351-353.

³⁰ Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М.; Л., 1944. С.36-37.

³¹ Платонов С.Ф. Иван Грозный // Платонов С.Ф. Сочинения. Т.2. СПб., 1994. С.44.

³² Бахрушин С.В. «Избранная рада» Ивана Грозного // Бахрушин С.В. Научные труды. Т.2. СПб., 1954. С.334-335.

³³ Смирнов И.И. Иван Грозный. Л., 1944. С.38, 49-50.

С.Б.Веселовский³⁴, И.У.Будовниц³⁵, А.А.Зимин³⁶, Г.Н.Моисеева³⁷, Р.Г.Скрынников³⁸, Н.Е.Носов³⁹, С.О.Шмидт⁴⁰, Л.В.Черепнин⁴¹, Н.С.Борисов⁴², Е.И.Колычева⁴³, Д.М.Буланин⁴⁴, Е.Б.Емченко⁴⁵, Ф. Кемпфер⁴⁶, М.Хельманн⁴⁷, Б.Н.Флоря⁴⁸.

Темы Стоглавого собора касались и проф.-прот. Георгий Флоровский⁴⁹ и наш современник архимандрит Макарий (Веретенников)⁵⁰.

Обстоятельную статью посвятила Стоглавому собору Е.В. Белякова⁵¹. Она проанализировала историографию вопроса, мотивацию представителей различных школ, источники собора, поставила вопрос о «Макарьевской кормчей». В оценке деятельности собора она ставит особый акцент на том,

³⁴ *Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение в Северо-восточной Руси. Т.1. М.; Л., 1947. С.91-93.

³⁵ *Будовниц И.У.* Русская публицистика XVI в. М.; Л., 1947. С.230-233, 245-246.

³⁶ *Зимин А.А.* И.С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958; *Он же.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960; *Он же.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI вв.). М., 1977; *Он же, Хорошкевич А.Л.* Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.

³⁷ *Моисеева Г.Н.* «Валаамская беседа» - памятник русской публицистики середины XVI в. М.;Л., 1958. С.52-53.

³⁸ *Скрынников Р.Г.* Начало опричнины. Л., 1966. С.86-89; *Он же.* Иван Грозный. М., 1975. С.40; *Он же.* Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Подвижники Русской церкви. Новосибирск, 1991. С.227-230, 237; *Он же.* Третий Рим. СПб., 1994. С.130.

³⁹ *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С.73-74, 91.

⁴⁰ *Шмидт С.О.* Становление Российского самодержавства. М., 1973. С.179-182; *Он же.* Митрополит Макарий и правительственная деятельность его времени // *Шмидт. С.О.* Россия Ивана Грозного. М., 1999. С.242.

⁴¹ *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978. С.79, 81, 84.

⁴² *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII-XVII вв. М., 1988. С.142-145.

⁴³ *Колычева Е.И.* Аграрный строй России XVI в. М., 1987. С.124.

⁴⁴ *Буланин Д.М.* Стоглав // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV-XVI в. Ч.2. Л., 1989. С.424.

⁴⁵ *Емченко Е.Б.* Происхождение текста Стоглава // Архив русской истории. Вып.5. М., 1994. С.7-56; *Он же.* «Священство» и «царство» на Стоглавом соборе // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С.305-315; *Он же.* Стоглав: происхождение и рукописная традиция XVI-XVII вв.: Автореф. канд. дис. М., 1995; *Он же.* Стоглав: исследование и текст // Исторический вестник. Москва – Воронеж . 1999. №3-4. С.297-336.

⁴⁶ *Кемпфер Ф.* Иван (IV) Грозный // Русские цари 1547-1917. Ростов-на-Дону; М., 1997. С.39-40.

⁴⁷ *Хельманн М.* Иван IV Грозный. Москва на пороге нового времени // Российские самодержцы. Ростов-на-Дону, 1998. С.205-206.

⁴⁸ *Флоря Б.Н.* Отношения государства и церкви у восточных и западных славян. М., 1992. С.128; *Он же.* Иван Грозный. М., 1999. С.51-52.

⁴⁹ *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С.24-26.

⁵⁰ *Макарий (Веретенников), архим.* Стоглавый Собор 1551 года // Альфа и Омега. №1 (8). М., 1996. С.88-104.

⁵¹ *Белякова Е.В.* Стоглав и его место в русской канонической традиции // Отечественная история. 2001 г. №6. С.90 – 96.

что местная русская традиция предпочиталась общецерковной и впереди ставилась норма, а не жизненная практика.

В статье Алдашовых «Защита Церкви в российском законодательстве» анализируется законодательная практика по защите Церкви, показаны усилия иерархии по защите церковной собственности. Исследователи в частности отмечают характерные изменения в понятии «святотатство»: «Стоглав дает расширенное понятие святотатства, относя к субъекту этого преступления любого человека, вплоть до царя, покусившегося, хотя бы лишь мысленно, на права и прерогативы церкви. Помимо церковной татьбы Стоглав включал в понятие святотатства нарушение порядка церковного благочиния – церковный мятеж»⁵².

Знакомство с историографией Стоглавого собора, несмотря на довольно большой перечень работ, убеждает в том, что эта проблема исследована явно недостаточно. Монографических работ за последние несколько десятилетий почти не появилось, а многочисленные упоминания в трудах историков Собора 1551 г. создают, по словам современного крупного исследователя, лишь иллюзию того, что вопросы истории Стоглава изучены⁵³.

В общем и целом, практически все авторы послереволюционной эпохи рассматривают Стоглавый собор и его постановления с точки зрения церковно-государственных отношений. Более того, по целому ряду вопросов, связанных со Стоглавым собором среди исследователей нет не то что единой точки зрения, но и существуют диаметрально противоположные мнения. Это касается вопросов о том, кто выступал инициатором созыва Собора, кто его готовил, кто участвовал в составлении «царских вопросов», об отношениях «иосифлян» и «нестяжателей».

Источники.

⁵² Алдашова Е.Н., Алдашов А.Н. Защита Церкви в Российском законодательстве // История и современность, № 1, март 2010. С.99–112.

⁵³ Шапошник В.В. Указ. соч. С.117.

Все выше сказанное говорит о необходимости нового критического изучения истории Стоглавого собора. А единственным источником, который говорит о Стоглавом соборе, является, по сути, сам «Стоглав» — сборник решений этого собора.

За исключением «Стоглава», о соборе 1551 г. не сохранилось сколько-нибудь подробных известий XVI в. (летописные заметки о нем XVII в. восходят к сообщениям самого памятника). Как можно заключить из вступительной части «Стоглава», инициатива созыва собора принадлежала Ивану IV. Состоял он в основном из духовных иерархов во главе с митрополитом Макарием, хотя некоторые выражения памятника позволяют предположить, что боярская дума также участвовала в заседаниях.

Работа собора проходила в следующем порядке. Царь задавал присутствующим вопросы, касавшиеся церковного устройства и некоторых важных мирских дел. Собор на царские вопросы давал обстоятельные ответы, а потом принимал постановления. В соответствии с этим порядком «Стоглав» состоит из следующих частей: в гл. 1 – 4 сообщаются сведения об открытии собора, о его членах, о причинах и целях, для которых он был созван; царские вопросы разделены на две части: первые 37 помещены в гл. 5-й, следующие 32 – в гл. 41-й; ответы помещены в гл. 6 – 40-й и 42 – 98-й; в гл. 99-й говорится о посольстве в Троицкий монастырь к жившему здесь на покое бывшему митрополиту Иоасафу, а в гл. 100-й помещен ответ Иоасафа, который сделал ряд замечаний и дополнений к определениям собора. В некоторых рукописях имеется еще гл. 101-я – соборный приговор 11 мая 1551 г. об архиерейских и монастырских вотчинах. В одном месте книги логика ее композиции серьезно пострадала: если ответы на первые царские вопросы распределены между гл. 6 – 40-й и 42 – 98-й, то за каждым вопросом второй серии ответ следует сразу, так что и вопросы, и ответы сосредоточились в одной главе – 41-й. Можно поэтому предположить, что она была вставлена в памятник на заключительном этапе работы над ним.

Созыв собора 1551 г. был вызван прежде всего необходимостью

принять срочные меры против наиболее вопиющих нарушений основных устоев церковно-монастырского быта. Хотя царские вопросы «Стоглав» влагают в уста государя, он несомненно выражает в них программу целой политической группировки, получившей с легкой руки А.М.Курбского название «избранной рады»; некоторые исследователи склонны даже думать, что вопросы составлялись при непосредственном участии благовещенского священника Сильвестра. Программа «избранной рады» сводилась к устройению и упорядочению бытия всего русского общества, и постановления Стоглавого собора, регламентировавшие церковно-общественную жизнь, входили существенной частью в эту программу. Судя по тексту «Стоглава», высшее духовенство, присутствовавшее на заседаниях, в основном поддержало предлагавшиеся царем мероприятия. Впрочем, собравшиеся в Москве иерархи не допускали наступления на интересы церкви, отстаивая правомочность святительского суда и неприкосновенность недвижимых владений монастырей. Неясным остается, разбирались ли на соборе 1551 г. так называемые «дополнительные царские вопросы», которые не вошли в «Стоглав», но обнаружены И.Н.Ждановым в сборнике Евфимия Туркова ГПБ, Q.XVII.50, где они следуют за первыми царскими вопросами. В «дополнительных вопросах» речь идет о государственных преобразованиях, поэтому они не вошли в «Стоглав», в котором разбираются преимущественно церковные дела.

В начале «Стоглава» говорится: «В лето 7059 месяца февраля в 23 день быша сия вопросы и ответы мнози...». Согласно предположению Д.Стефановича, разделяемому большинством исследователей, названная здесь дата – 23 февраля указывает на день, когда приступили к редактированию «Стоглава» – сборника соборных решений. Заседания же собора начались раньше – в январе - феврале 1551 г., а окончательно его работа была завершена 11 мая, когда к «Стоглаву» была добавлена 101-я глава. Д.Стефанович считает, что редактором сборника был дьяк, возможно Иван Афанасьев.

Источники «Стоглава» чрезвычайно разнообразны. Исследование их, произведенное Д. Стефановичем, показало, что при составлении «Стоглава» был использован целый ряд богослужебных книг, Кормчая, Мерило Праведное, сборники Златая чепь, Измарагд, сочинения Иосифа Волоцкого и др. Особенно интересно обращение «Стоглава» к современным ему русским полемическим сочинениям. Это, в первую очередь, послание Ивану Грозному, автором которого обычно считают Сильвестра; это, во-вторых, челобитная иноков царю Ивану Васильевичу, опубликованная Г.З.Кунцевичем; это, в-третьих, перечень «16 неисправлений», который был найден Н.С.Тихонравовым в сборнике ГБЛ, Волок. собр., ф. 113, № 556; есть основания предполагать, что в «Стоглаве» отразились также мысли Артемия, который перед самым собором отправил царю послание и в том же году стал Троицким игуменом.

Для определения исторического контекста Стоглава использовались иные памятники XVI в., прежде всего — Домострой. Привлекались памятники древнерусской учительной литературы — слова митрополита Илариона, игумена Моисея⁵⁴, архиепископа Симеона⁵⁵. Для определения канонического контекста Стоглава использовались тексты Основного канонического корпуса Православной Церкви — Правила Православной Церкви⁵⁶. Кроме того, использовались и древнерусские канонические памятники, в частности послания митр. Киприана⁵⁷. Для исследования суеверий, гаданий и возможных иудейских влияний привлекался такой памятник, как «Тайная тайных»⁵⁸. Большое значение для освещения народной жизни Московской Руси имеют свидетельства иностранцев⁵⁹, хотя,

⁵⁴ Поучение Моисея Выдубицкого // Библиотека древнерусской литературы. Т.4. СПб., 2000. С.284-291.

⁵⁵ Серапион Владимирский. Поучения // Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. М., 2000. С.255-265.

⁵⁶ Правила Православной Церкви. С толкованиями еп. Никодима Милаша. Т.1-2. СПб., 1995. См. также Правила святых Апостолов, Вселенских и поместных соборов, святых Отец с толкованиями. М., 1876.

⁵⁷ Грамоты митрополита Киприана // Российская историческая библиотека Т. 6. № 29. М., 1880.

⁵⁸ Тайная тайных // Библиотека Древнерусской литературы. Т.9. М., 2000. С.372-424.

⁵⁹ Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986; Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII

разумеется, к ним надлежит относиться с известной осторожностью в силу их предвзятости и непонимания реалий Московской Руси.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является комплексное исследование религиозной жизни Руси по данным, предоставляемым актами Стоглавого собора. Стоглав, являясь «энциклопедией религиозной жизни», предоставляет сведения о повседневной религиозной практике Московской Руси, народных обычаях, литургической жизни Церкви, семейной нравственности. Рассмотрение их является целью данной работы.

Автор ставит перед собой следующие задачи.

1. Исследовать историю собора с точки зрения достоверности его данных.
2. Проанализировать повседневную религиозную жизнь Московской Руси с точки зрения «девиантных проявлений» (в контексте ортодоксии - суеверий).
3. Исследовать русскую погребальную и заупокойную обрядность и выявить ее источники.
4. Исследовать данные Стоглава о семейной жизни на предмет соответствия нормам христианской нравственности и церковным канонам.
5. Проанализировать эффективность решений Стоглава в области нравственной жизни паствы.
6. Рассмотреть данные Стоглава о литургической практике на предмет соответствия канонам Православной Церкви.
7. Проанализировать особенности литургической практики Московской Руси с точки зрения столкновения различных традиций, уставов, литургических обычаев и выявить причины предпочтения, оказываемого тем или иным традициям.

Методология.

В работе над историей и текстами Стоглавого собора мы придерживались следующих методов и подходов.

1. Источниковедческий метод. Во-первых мы рассматривали различные источники, как современные Стоглаву, так и предшествовавшие ему. В ряде случаев, для того, чтобы проследить влияние Стоглава, рассматривались более поздние источники — XVII и даже XVIII в. Во-вторых, анализировался сам текст Стоглава с источниковедческой точки зрения — рассматривались его источники, их изменение в процессе использования отцами Стоглава.
2. Сравнительно-религиоведческий метод. Рассматривались и сопоставлялись различные представления и верования, различные религиозные концепты и представления, извлеченные из тех исторических фактов, которые предоставляет нам текст Стоглавого Собора. Коррективной этого метода является исторический подход, не позволяющий делать рискованных, или анахронистических предположений. Во всех возможных случаях мы стремились установить корни того или иного явления, представления или практики, проследить его на возможную глубину и попытаться обнаружить его присутствие в более позднюю эпоху.
3. Историко-юридический метод. Факты религиозной практики Древней Руси, отраженные в тексте Стоглава, были проанализированы с точки зрения норм канонов Православной Церкви и в ряде случаев было выявлено несоответствие религиозной практики каноническим нормам. В то же время, определялись причины подобных правовых коллизий, рассматривались пути их преодоления в решениях Стоглава. В ряде случаев определялся *mens legislatoris* (намерение законодателя) — причины, по которым отцы Стоглава вырабатывали то или иное решение. Были определены особенности правового сознания Московской Руси, в частности — известная презумпция виновности, в частности, в связи с проблемой вдовства.

Научная новизна исследования

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественном религиоведении был произведен комплексный анализ «Стоглава» в контексте религиозной жизни Московской Руси.

Также была доказана связь решений собора с древнерусской учительной литературой и определениями предыдущих русских соборов.

Было доказано, что литургические реформы Стоглава имели целью создание и распространение общерусской литургической нормы, связанной с Иерусалимским уставом и соответствующей новым задачам, которые проистекали из провозглашения Руси царством и были связаны с усилением сакрального начала в жизни общества.

Основные выводы, выносимые на защиту:

Литургические реформы Стоглава имели целью создание и распространение общерусской литургической нормы, связанной с Иерусалимским уставом и соответствующей новым задачам, которые проистекали из провозглашения Руси царством и были связаны с усилением сакрального начала в жизни общества.

Особое значение, которое «Стоглав» придает ряду религиозных практик, в частности, поминовению усопших, связано в том числе с государствообразующими задачами – становлением русской государственности.

Представление о дохристианском характере суеверий и нецерковных практик, которые обличались в «Стоглаве», сильно преувеличено. Значительная часть их возникла под воздействием различных христианских традиций, прежде всего литургических.

Научно-практическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть востребованы для последующих исследований отечественной религиозной мысли и народной

религиозности. Материалы настоящего исследования могут быть также использованы в лекционных курсах по религиоведению и отечественной истории.

Апробация работы.

Планируется выступление по теме данной работы на Второй Конференции Российского сообщества преподавателей религиоведения «Религия в меняющемся мире» 2-4 июня 2011 года на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета.